

Классовая борьба или классовая ненависть?

1921, источник: [здесь](#). В данной статье Малатеста рассуждает о классовой борьбе, ее причинах, отношении классов к средствам производства и обосновывает почему пролетариат являлся(является?) революционным субъектом, но тем не менее не оправдывает его во всех его начинаниях и идеях.

Я высказал на суде присяжных в Милане несколько идей о классовой борьбе и пролетариате, которые вызвали критику и удивление. Лучше я вернусь к этим идеям.

Я с возмущением протестовал против обвинения в разжигании ненависти; я объяснил, что в моей пропаганде я всегда стремился продемонстрировать, что социальная несправедливость не зависит от безнравственности одного хозяина или другого, одного управляющего или другого, а скорее от хозяев и правительств, как институтов; таким образом, лекарством является не смена отдельных правителей, а разрушение самого принципа, по которому люди господствуют над людьми; я также объяснил, что я всегда делал акцент на том, что пролетарии по отдельности не лучше, чем буржуа, как свидетельствует тот факт, что рабочий ведёт себя, как обычный буржуа, или еще хуже, когда он случайно получает богатство и управляющую должность.

Такие заявления были искажены, подделаны, выставлены в плохом свете буржуазной прессой, и причина ясна. Обязанность прессы заключается в защите интересов полиции и акул бизнеса, чтобы скрыть истинную природу анархизма от общественности и попытаться приписать анархистам сказки о страсти к ненависти и разрушению; пресса делает это по долгу службы, но мы должны признать, что она зачастую делает это добросовестно, из чистого и явного невежества. С тех пор, как журналистика, которая когда-то была призванием, распалась на простую работу и бизнес, журналисты потеряли не только своё этическое чувство, но и интеллектуальную честность, состоявшую в воздержании от разговоров о том, чего они не знают.

Давайте забудем о наёмных писаках и поговорим о тех, кто отличается от нас своими идеями, и отличается зачастую только способом выражения идей, но кто всё еще остаётся нашими друзьями, потому что они искренне стремятся к той же цели, к которой стремимся и мы.

Ими не движет так сильно стремление удивить, так что я склонен считать его напускным. Они не могут игнорировать то, что я говорил и писал об этих вещах за пятьдесят лет, и что то же самое говорили сотни и тысячи анархистов в моё время и до меня.

Давайте лучше поговорим об инакомыслии. Есть «рабоче-мыслящие» люди, которые считают обладателей мозолистых рук божественно проникнутыми всеми достоинствами и всеми добродетелями; они протестуют, если вы посмеете говорить о людях и человечестве, не поклявшись на Священном имени пролетариата.

Так вот, это правда, что история сделала пролетариат главным инструментом последующих социальных изменений, и что те, кто борется за создание общества, в котором все человеческие существа будут свободными и наделенными всеми средствами для осуществления своей свободы, должны полагаться, в основном, на пролетариат.

Поскольку сегодня накопление природных ресурсов и капитала, созданных работой прошлых и нынешних поколений, является основной причиной подчинения масс и всех социальных несправедливостей, естественно, что те, у кого ничего нет, и, следовательно, более непосредственно и очевидно заинтересованные в совместном использовании средств производства, являются основными агентами необходимой экспроприации. Вот почему мы обращаем нашу пропаганду в особенности к пролетариям, чьи условия жизни, с другой стороны, зачастую не позволяют им подняться и представить себе более высокий идеал. Однако это не повод для превращения бедного в идола только потому, что он беден; также это не повод для поощрения его веры в то, что он по своей сути находится выше, и что его положение точно происходит не от его заслуг, или его воля даёт ему право поступать неправильно по отношению к другим так же, как другие поступили неправильно с ним.

Тирания мозолистых рук (которая по-прежнему является тиранией нескольких человек, у которых больше не мозолистые руки, даже если они были когда-то такими) не будет менее жестокой и злой, и не будет приносить меньше постоянного зла, чем тирания рук в перчатках. Возможно, она была бы менее просвещенной и более жестокой: вот и все.

Бедность не была бы такой ужасной вещью, если бы она не создавала моральную невоспитанность, так же, как и материальный ущерб, и физическую деградацию, передающиеся из поколения в поколение. Бедные имеют отличные от произведенных в привилегированный класс богатством и властью недостатки, но эти недостатки ничем не лучше.

Если буржуазию создают такие, как Джолитти и Грациани, и все из длинного списка палачей человечества, от великих завоевателей до жадных и кровососущих мелких боссов, она также создана такими, как Кафиеро, Реклю и Кропоткин, и многими людьми, которые в любую эпоху отдавали свои классовые привилегии идеалу. Если пролетариат отдал и отдаёт так много героев и мучеников для дела человеческого освобождения, он также выделяет белогвардейцев, палачей, предателей своих братьев, без которых буржуазная тирания не сможет продлиться и день.

Как ненависть может быть повышена до принципа справедливости, до просвещённого духа требований, когда становится ясно, что зло есть везде, и оно опирается на основания, выходящие за рамки индивидуальной воли и ответственности?

